

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е.Е. Семенов

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

**Development Tendencies of Communicative Processes in the Modern World
Evgeny Semenov**

Technological component changes of the modern information sphere as well as its influence on the acute social processes are analyzed in the article. Integrated digital communication systems are looked at as a factor, stipulating crises of sociality and transformation of institutionalized framework of the modern world.

Раскрывая проблему трансформации современного информационного пространства, заметим, что информационное пространство является дискутируемым понятием. Оттолкнемся от понимания информационного пространства [1], согласно которому оно соотнесено с тремя смыслопорождающими моментами. В рамках геополитического дискурса принята интерпретация информационного пространства как информационно насыщенного метрического пространства, некой виртуальной территории, которая принадлежит государству, является специфическим государственным ресурсом и должна защищаться от возможных агрессоров. Второй подход задает модельное представление совокупности информационных процессов, знаковой системы, некоторой информационной структуры, динамической информационной системы. В рамках третьего, социокультурного, понимания, информационное пространство рассматривается как сфера отношений между людьми и общностями по поводу информации. Нам представляется, что коммуникативный подход не

может быть сведен только к социокультурному дискурсу. Вне

рассмотрения технико-технологического аспекта как канала и средств осуществления коммуникации и вне интерпретации текстов как знаковых систем, схем и моделей информационного взаимодействия невозможно понять сущность коммуникативных процессов, тем более в процессе постоянного развития информационно-коммуникационных технологий. Изменения в технологической составляющей коммуникативного процесса являются тем фактором, который позволяет увидеть признаки трансформации информационного пространства.

В условиях глобализации происходит интеграция мировой и национальной инфраструктур, изменение характера информационных ресурсов, поэтому мы рассмотрим тенденции развития информационного пространства, которые отражают общие закономерности. Мощным фактором развития информационного пространства в последние два десятилетия XX века стало появление телекоммуникационных технологий, заложивших основы спутниковых и кабельных сетей. Как отмечают исследователи, кабельные телесети на российском медиарынке активно способствовали развитию развлекательности в эфире, побуждая реформировавшиеся центральные телеканалы улучшать предложения художественных фильмов и развлекательных передач [2].

В результате развития спутниковых и кабельных технологий складывается феномен глобального телевидения. Геополитический передел мира в 1980-1990 годы, глобализация мировой экономики, совершенствование и доступность коммуникационных технологий способствовали процессам создания мировой информационной системы. Глобальные телесети становятся ведущим поставщиком информационных продуктов на мировом информационном рынке.

Наиболее революционной технологией, оказавшей и продолжающей оказывать воздействие на трансформацию информационного пространства, является развитие глобальной компьютерной сети Интернет. Интернет представляет собой уникальную технологическую среду для получения информации, проявления социальной и политической активности, установления двусторонней эффективной коммуникации. Развитие Интернета приводит к росту «плотности» межличностных и межгрупповых

коммуникаций, но что еще более важно — создает возможность изменения направлений потока этих коммуникаций, способного тем самым реально трансформировать социальную структуру общества [3]. Вместе с тем Интернет представляет собой и фактор новых социальных рисков, одним из которых в контексте интересующей нас проблемы выступает «виртуализация» реального мира для Интернет-аудитории, ее уход от социальной и политической активности.

Значимым фактором трансформации информационного пространства является процесс конвергенции, который происходит на трех уровнях – на технологическом, в виде появления гибридных технологий, на функциональном – в виде распространения на рынке новых информационных товаров и услуг, на организационном – в виде копоративных слияний, объединений. [4]. Если рассматривать технологический уровень, то наиболее ярким примером проявления конвергенции технологий является технология мультимедиа. Появление этой новой формы компьютероопосредованной коммуникации привело к заметным эффектам в функционировании мирового информационного пространства. Технология мультимедиасистем, интегрируя традиционные технологии создания статической визуальной информации и комплекс технологий для представления динамической синтетической информации, радикально изменила конфигурацию информационного пространства.

Появление мультимедийной коммуникативной технологии происходит в результате действия другого фактора в развитии информационного пространства – дигитализации коммуникации. Развитие цифровых технологий стало проявлением радикальных технологических изменений мирового информационного пространства, что получило определение цифровой революции в коммуникациях. Дигитализация модифицирует все звенья коммуникативного процесса: увеличивает количество медиаакторов на рынке информационных услуг, изменяет технологии создания информационных продуктов, изменяет систему их транзита к потребителям, и, наконец, создает возможность выбора источников информации для самой аудитории. Вместе с тем конвергенция на технологическом уровне приводит к слиянию традиционных и инновационных каналов коммуникации. В результате соединения

телевидения и Интернета, компьютерных и телевизионных технологий, персональных компьютеров и телевизионных приемников рождается феномен интерактивного телевидения и значительно расширяет количество услуг населению [5].

Все эти разнообразные технологические факторы обнаруживают комплекс социальных проблем, определяющих новые специфические характеристики коммуникативного процесса в современном мире. Глобальное измерение нового мира существенно модифицирует коммуникативную активность в информационном пространстве, которое предстает как многоуровневая структура, где на горизонтальных уровнях выделяются секторы телекоммуникаций, информационных технологий и услуг, а вертикальный уровень проявляется в высокой степени концентрации медиарынка, в доминировании мегакомпаний, созданных на основе вертикальной интеграции.

На уровне организации коммуникативного процесса конвергенция приводит к созданию мультимедийных редакций масс-медиа, которые становятся производителями и поставщиками интерактивных мультимедийных услуг как массовому, так и индивидуальному пользователю. Это приводит к принципиальному изменению в деятельности средств массовой информации, поскольку, кроме модели вещания, в которой они развивались прежде, они начинают существовать как электронные информационные ресурсы, как базы данных, готовые предоставить потребителю любую информацию. Один из наиболее известных французских идеологов общества коммуникации Н. Негропонте рисует будущее газеты, которая, благодаря магистралям информации и электронным сетям, принципиально изменится.^[6] Сначала появится «электронный помощник», знающий вкусы, привычки и характер своего хозяина, который будет заказывать «под себя» газету на базе телевизионных программ, других изданий и т.д. Подобное видение событий указывает на развитие неоиндивидуализма, поскольку участие человека в коммуникационных процессах все больше и больше будет замыкать его в «своем мире». В современном информационном пространстве модели взаимодействия СМК и массовой аудитории изменяются. Происходит индустриализация потребления информации (домашнее видео, компьютерные игры, Интернет), а, следовательно,

объективное увеличение спектра информационных каналов, что к концу ХХI века может привести к тому, что часть человечества покинет массовое информационное пространство, удовлетворяясь индивидуальным выбором. Это заставляет вспомнить термин «информтактика», предложенный Э. Тоффлером, и его предположение, что она будет играть все более важную роль в политической жизни. Повышение интерактивности масс-медиа благодаря внедрению новых сетевых компьютерных технологий приведет к наступлению эпохи немассовых средств информации, при этом наряду с новой техносферой появляется новая инфосфера, и это будет иметь далеко идущие последствия во всех сферах жизни, включая наше сознание. Вместе с тем Тоффлер обратил внимание на то, что общественность, само существование которой все больше зависит от манипулирования символами, также становится все более чувствительной к их значению [7]. Развитие коммуникации в настоящее время характеризуется возникновением двух взаимоисключающих феноменов: унификацией вкусов, норм поведения в планетарном масштабе, созданием мирового общественного пространства и, одновременно, замкнутости индивидуума на самом себе [8].

На протяжении всей истории своего развития средства массовой информации выступали традиционным социальным институтом, осуществляющим, наряду с другими формами общественного сознания, роль информационного посредничества между властью и обществом. Исторически их социальное предназначение выражалось в функциях информирования, воспитания, организации поведения, снятия напряжения, коммуникации. В современном мире, где взаимоотношения между политическими акторами и массами описаны в концепции Ги Дебора как «общество спектакля», вследствие коммерциализации масс-медиа проявляется дисфункциональность в их деятельности. Сегодня СМК не обеспечивают взаимность влияния между лидерами и гражданами в противоположность одностороннему влиянию элит. Конкуренция в медийной среде заставляет каналы отдавать предпочтение модели агрессивной односторонней коммуникации, тенденциозности, пропаганде. Ослабляется способность аудитории разбираться в современных проблемах. Синтез компьютерных и телекоммуникационных технологий

увеличивает применение манипулятивных технологий в деятельности масс-медиа, при этом, как справедливо замечает П. Бурдье, составляющие профессиональную медиасреду люди манипулируемы в той же степени, что и манипулируют. Они тем лучше манипулируют, чем больше манипулируемы и чем меньше отдают себе в этом отчет [9]. Это во многом становится следствием коммерциализации масс-медиа, поскольку управляемые рейтингом, каналы масс-медиа способствует «оказанию рыночного давления, не считающегося свободным и просвещенным потребителем. Это не имеет ничего общего с демократическим выражением рационального и просвещенного общественного мнения и общественного разума [10].

Одним из существенных факторов трансформации коммуникативной активности в информационном пространстве становится технологическая возможность осуществления интерактивной субъект-субъектной связи. В условиях глобализации национальное государство теряет монополию над формированием информационных потоков, создается возможность для граждан, общественных организаций стать активными и сознательными участниками политического процесса. Происходит диверсификация источников информирования, появление у массового субъекта возможности создавать собственные информационные продукты. Активизирующиеся в таких условиях культурные механизмы информационных обменов сглаживают различия между частной и публичной сферами жизни человека, порождая богатство информационных запросов и конкуренцию производителей интеллектуальной продукции. В этой связи необходимо отметить и противоположное действие этого фактора, которое проявляется в том, что контроль информации и ресурсов переходит от больших институтов к индивидам, что приводит, в том числе, и к негативным изменениям сужения информации и на индивидуальном, и на общественном уровне, размыванию общественного и политического дискурса. Вместе с тем существует опасность, что человек сетевой превращается в одно из программно-аппаратных средств киберпространства, которое открывает доступ к его подсознанию, к внутреннему пространству человеческой личности и предоставляет широкие возможности целенаправленной манипуляции им, то есть переводит его развитие в сферу электронной несвободы [11].

В связи с выявлением этой тенденции обратимся к аспектам трансформации современного мирового информационного пространства, которые происходят на уровне формирования информационных потоков. Как уже было отмечено, структуру глобального медиарынка определяют интеграционные процессы. Сегодня мировой информационный рынок представляет собой совокупность региональных и локальных рынков, объединенных сетью транснациональных коммуникаций, по которым беспрерывно перемещаются огромные потоки информации. Дигитализация продуктов и медиатранзитов в сотни раз увеличила объемы информационных продуктов, поступающих массовой аудитории. Однако мировое информационное пространство – это не только рынок технологий, но и рынок идей, где для аудитории создается картина мира. Одним из первых продуктов глобального медиарынка стали программы новостей, продавцами которых выступают глобальные телесети новостей и онлайновые масс-медиа. Глобальные новости, тиражируемые спутниковыми каналами, становятся одним из самых востребованных продуктов в программной политике медиавещателей, что способствует иерархии в структуре новостных выпусков: основное внимание уделяется событиям, происходящим в странах-лидерах, что отражает тенденции глобальной мировой политики и мировой экономики. Проблема вестернизации медиапродукции проявляется и в доминировании в информационном пространстве западных сериалов. Заметной тенденцией, во многом изменяющей информационную политику вещателей, является усиление инфотейнмента, что выражается не только в увеличении доли развлекательных продуктов, но и в изменении характера политической коммуникации, осуществляющейся по каналам масс-медиа. Дробность, отсутствие связности в отражении событий формируют мифологическую картину мира. Из информационной среды, окружающей человека, вытесняются сообщения о местных событиях, что приводит к искажению представлений о реальном мире. Далекое «виртуальное» становится гораздо ближе, чем близкое «реальное». Лишение растущего культурного многообразия политического значения, как отмечает Б.Г. Капустин, сведение его к бессвязной гетерогенности, не допускающей какой-либо коллективный проект («метаповествование», по терминологии Ж.

-Ф. Лиотара), с необходимостью предполагает переосмысление человека как субъекта социальной жизни, его «фрагментацию», приходящую на смену проблематике освобождения, или то, что М.Фуко назвал «смертью человека» [12].

Другим проявлением изменений в структуре информационных потоков является заметное увеличение доли мультимедийных продуктов в комплексе информационных продуктов, поступающих в информационное пространство. Их отличие от традиционных медиапродуктов, кроме того, что они хранятся и обрабатываются в цифровой форме, заключается в интерактивных формах ресурсов, что радикально меняет сам принцип информационного потребления: потребитель может выступать соавтором данного продукта, модифицируя не только его форму, но и смыслы. Происходит интенсификация информационного обмена и, как указывает О.В. Шлыкова, постепенное нивелирование разрыва между центром и периферией по концентрации культурной жизни исключительно в мегаполисах [13].

Включение большинства культурных выражений в интегрированную коммуникационную систему, коренящуюся в цифровом электронном производстве, распределении и обмене сигналов, как указывает М. Кастельс, имеет важные последствия для социальных форм и процессов. С одной стороны, оно значительно ослабляет символическую власть традиционных отправителей сообщений, внешних по отношению к системе; власть, передаваемую через закодированные социальные привычки: религию, мораль, авторитет, традиционные ценности, политическую идеологию. Они не то чтобы исчезают, но слабеют, если не кодируют себя вновь в новой системе, где их власть умножается электронной материализацией духовно передаваемых привычек: электронные проповеди и интерактивные фундаменталистские сети есть более эффективная, более «въедливая» форма индоктринации в наших обществах, чем воздействие отдаленного харизматического авторитета при личных контактах. С другой стороны, новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни. Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи. Выдуманный мир есть выдумка в

процессе своего создания [14]. Представляется, что эту аргументацию можно соотнести с концепциями глобализации отечественных ученых, в частности, с теми положениями, где речь идет о стимулируемом глобализацией усилении протяженности и многообразия социальных связей людей, на что обращает внимание Г.Г. Диленский. Глобализирующийся мир одновременно вовлекает человека во множество новых информационно-познавательных и практических взаимодействий и превращает цели, смысл этих взаимодействий в нечто относительное, ситуационное, преходящее, лишенное того ценностного содержания, которое только и способно формировать устойчивые человеческие общности и устойчивую структуру личности. Эту ситуацию можно определить как кризис человеческой социальности и ее институционального каркаса. Вовлекаясь в глобальные функциональные связи и взаимозависимости, современные общества одновременно все более фрагментируются изнутри, все более мельчают или вовсе исчезают макросоциальные ансамбли, способные объединять людей общими жизненными смыслами [15]. Таким образом, вполне возможно, на наш взгляд, прийти к выводу о том, что интегрированные цифровые коммуникационные системы приводят к кризису социальности и институционального каркаса или, по крайней мере, в значительной степени его модифицируют.

Библиографический список

1. Макаров, В.П. Формирование глобального информационного пространства / В.П. Макаров // Вестник Московского ун-та. – Серия 18. Социология и политология. – 2005. – № 3. – С. 17-18.
2. Вартанова, Е.Л. Современная медиаструктура / Е.Л. Вартанова и др.; под ред. Я.Н. Засурского // Средства массовой информации постсоветской России. – М.: Аспект Пресс, 2002. - С. 54.
3. Шадрин, А.Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов. Интернет и российское общество / А.Е. Шадрин. Под ред. И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2002. - С.100.

4. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. - С. 178.
5. Гусев, В.И. Вещание данных в сетях интерактивного цифрового спутникового телевидения / В.И. Гусев // Прогресс технологий радиовещания: Материалы Международного конгресса НАТ, Москва, 24-27 октября 2001 г. – М., 2002. - С. 187-191.
6. Negroponte, N. L'Homme numérique / N. Negroponte, R. Laffont, Paris, 1995.
7. Тоффлер, Э. «Третья волна» / Э. Тоффлер. – М., 1999. - С.76.
8. Тульчинский Г.Л. Постинформационное общество: интегрально-сетевая коммуникация и глобальная персональность // PR-технологии в информационном обществе: Материалы II всероссийской научно-практической конференции, 10-12 ноября 2004 г., Санкт-Петербург. - С. 40.
9. Бурдье, П. О телевидении и журналистике / П. Бурдье. – М., 2003. - С. 29.
10. Там же. С. 88.
11. Мясникова, Л.А. Экономика постмодерна и отношения собственности / Л.А. Мясникова // Вопросы философии. – 2002. - № 7. – С. 5-16.
12. Капустин, Б.Г. Три рассуждения о либерализме и либерализмах / Б.Г. Капустин // Политические исследования. – 1994. – № 3. - С.24.
13. Шлыкова, О.В. Культура мультимедиа: Уч. пособие для студентов / О.В. Шлыкова. – М.:ФАИР-ПРЕСС, 2004. - С.17.
14. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., ГУ ВШЭ, 2000. - С. 353.
15. Диленгский, Г.Г. Человек перед лицом глобальных процессов / Г.Г. Диленгский // Границы глобализации: Трудные вопросы современного развития / М.С. Горбачев [и др.]. – М.: Альпина Паблишер, 2003. - С. 342-358.

Сведения об авторе

Семенов Евгений Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент кафедры философии и теории социальной коммуникации
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
E-mail: k762@mail.ru